

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-АПУ13-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Червоткина А.С.

судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Стручеве В.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Зуева Г.П. на приговор Иркутского областного суда от 12 февраля 2013 года, по которому

Зуев Г. П.,

осужден по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ к лишению свободы на 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года с возложением в силу ст.53 УК РФ обязанности после отбытия основного срока наказания в виде лишения свободы два раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением ограничения в течение двух лет: не изменять место жительства или пребывания без согласия указанного специализированного органа, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденного Зуева Г.П. поддержавшего доводы жалоб, выступление адвоката Розенраух О.В., поддержавшей позицию подзащитного, просившей об изменении приговора и переквалификации действий осужденного на ч.1 ст.105 УК РФ, выступление прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против доводов апелляционной жалобы и просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Зуев, признан виновным в том, что действуя группой лиц, с осужденным по этому же делу Е [] совершили убийство В [] года рождения,

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в отделе полиции [] УМВД РОССИИ по [] по ул. [] [] 17 мая 2012 года

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Зуев просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что при рассмотрении дела был нарушен принцип состязательности сторон, судом не учтено, что чистосердечное признание, на котором основан приговор, написано без адвоката под диктовку оперативного работника, а также «видеомонтаж видеозаписи следственного эксперимента не было взято во внимание». Не учтены судом действия сотрудников ОП-1 г. [] в принуждении к чистосердечному признанию, выводы суда не подтверждены доказательствами, судом не учтено, что ни в помещении, ни на решетке, ни на уликах, проходящих по делу, нет отпечатков обвиняемых. При наличии противоречивых доказательств суд не указал, почему принял одни из них и отверг другие. Ссылается на неправильное применение уголовного закона, на несправедливость приговора в части назначенного наказания. Как видно из дополнений к апелляционной жалобе осужденный Зуев ходатайствует о назначении комиссионной судебной экспертизы по видеозаписи следственного эксперимента от 18 мая 2012 года по вопросу о вменяемости и состоянии его здоровья с признанием недействительным заключения судебно-психиатрической экспертизы от 13 июля 2012 года, а также о назначении комплексной судебной экспертизы на предмет наличия монтажа видеозаписи следственного эксперимента и почерковедческой экспертизы его чистосердечного признания от 17 мая 2012 года. Кроме того в дополнениях осужденный Зуев обращает внимание на то, что 30 января 2012 года через СИЗО им были направлены в областной суд ходатайство и заявление об обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по проверке незаконных методов со стороны сотрудников полиции, о вызове в судебное заседание всех лиц, находящихся в ОП-1 г. [], о переносе судебного заседания в связи с плохим самочувствием, о назначении судебного заседания с его участием для «состязательного равноправного процесса со ст.следователем В [], об ознакомлении с материалами судебного контроля по факту неправомερных действий сотрудников полиции, однако, эти его заявления и ходатайства не были приняты судом во внимание. Ссылается на то, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах: показаниях свидетелей оперативных сотрудников Л [], С [], Д [], которым он якобы рассказал о совершенном преступлении, поскольку они не являлись очевидцами преступления, а информация полученная ими от обвиняемых при допросах не может быть использована в качестве доказательства. «Чистосердечное признание» не предусмотрено в ст.74 УПК РФ в качестве доказательств. Более того, они отобрааны в момент нахождения Зуева в состоянии алкогольного опьянения. Адвокат не присутствовал при

чистосердечном признании, положения ст.51 и 47 Конституции РФ не разъяснялись. Изложение показаний его и Е [] в приговоре не соответствует содержанию их показаний на следствии. » Признательные показания» осужденных на следствии не могут быть положены в обоснование приговора, т.к не подтверждены иными доказательствами, а по утверждению осужденных были даны в результате незаконных методов следствия, не проверялась версия о том, что Е [] не причастен к убийству. При выходе на место происшествия с Зуевым не была надлежаще воссоздана обстановка преступления, не использовался манекен для воссоздания действий осужденных в натуре, вывод суда о том, что незаконные методы не применялись нельзя признать обоснованным, т. к. ожог у Е [] (как он утверждал его поливали кипятком) имел место, и не мог быть получен в результате соприкосновения с отопительной трубой (сезон отопления закончился 15 мая). Осужденный указывает, что суд в описательно-мотивировочной части приговора установил, что Е [] способствовал совершению убийства Зуевым, т.е. установил его роль как пособника, но квалифицировал его действия как соисполнителя, чем допустил противоречия в приговоре. Наличие совместного умысла на убийство не установлено и не мотивировано. Осужденный просит приговор изменить и квалифицировать его действия по ст.105 ч.1 УК РФ, постановив в отношении него новое судебное решение.

Государственным обвинителем принесены возражения на апелляционную жалобу осужденного и дополнения к ней, в которых содержится просьба оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы. При таких обстоятельствах оснований для вывода о нарушении положений ст.240 УПК РФ не имеется.

Нет оснований и для вывода о предвзятости или обвинительном уклоне суда.

Выводы суда о виновности Зуева Г.П. основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ: показаниями осужденных о фактических обстоятельствах дела, рапортам экипажа ППС 17.05.2012 года о доставлении В [] Зуева, Е [] в ОВД, телефонным сообщением об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти в комнате для проведения процессуальных действий с лицами,

доставленными в ОВД, протоколами осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен труп В [] в помещении комнаты для разбора с доставленными в ОП-1 возле решётки и предметов, выводами судебно-медицинского эксперта о том, что смерть В [] наступила от механической странгуляционной асфиксии, развившейся вследствие сдавления органов шеи петлёй, изготовленной из полужёсткого материала и обнаружении на трупе иных телесных повреждений, показаниями свидетеля С [] оперативного дежурного о том, что в момент смерти В [] с ним в закрытой комнате находились лишь Зуев и Е []. Зайдя туда на крик, увидел, что В [] лежит на полу, голова его была прислонена к решётке, также на полу лежал сломанный деревянный стул. Позднее старший смены М [] обнаружил, что потерпевший повешен на кожаный ремень.

Показания Зуева и Е [] на предварительном следствии, исследованные в судебном заседании, проанализированы в приговоре, и как правильно указал суд, они дополняют друг друга, воссоздавая фактические обстоятельства дела. Осужденные не отрицали своей причастности к убийству В [] и давали показания о конкретных действиях каждого из них в процессе лишения жизни потерпевшего, а также о мотивах совершенного преступления. Частичное изменение показаний осужденными в ходе следствия в части, якобы непричастности Е [] к лишению жизни потерпевшего, и их показания в суде об этом правильно оценены судом, исходя из совокупности всех собранных по делу доказательств. Показания осужденных, данные ими в ходе расследования дела с соблюдением норм уголовно-процессуального закона в присутствии адвокатов, с разъяснением процессуальных прав в условиях, исключающих воздействие иных лиц, правильно признаны достоверными и допустимыми доказательствами по делу.

Доводы о том, что при проверке показаний Зуева на месте происшествия, он находился в ненадлежащем психологическом состоянии, что могло повлиять на дачу им показаний, и ссылки на необходимость проверки наличия следов монтажа видеозаписи данного следственного действия, нельзя признать обоснованными.

Проверка показаний осужденных на месте происшествия была проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с участием защитников и понятых. При этом, вопреки утверждению в жалобе, при проверке показаний использовался манекен, на котором осужденные демонстрировали свои фактические действия в процессе лишения потерпевшего жизни (т.1 лд.87-91,121-125). С протоколом данного следственного действия его участники были ознакомлены, своими подписями удостоверили его содержание. Каких-либо заявлений о нарушениях при его проведении ни от кого из участников не поступило. Не поступало и заявлений о том, что показания Зуевым и Е [] давались со слов оперативных сотрудников.

При ознакомлении с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ (т.2 лд.137-141,142-146) осужденные по их ходатайству были ознакомлены с видеозаписями выхода на место происшествия. Каких-либо заявлений о

монтаже видеозаписи, ее несоответствии протоколу следственного действия, не поступило.

Данные протоколы и видеозаписи были исследованы в судебном заседании суда первой инстанции (т.3 лд.118,126-130). Каких-либо заявлений о монтаже видеозаписи, ее несоответствии протоколу следственного действия, также не поступило, что было установлено и судом апелляционной инстанции при исследовании протокола судебного заседания.

Согласно выводам судебно-психиатрической экспертизы Зуев временным психическим расстройством ранее не страдал и в настоящее время не страдает. У Зуева выявляются признаки зависимости от алкоголя средней стадии (хронический алкоголизм 2 стадии) на органически неполноценном фоне. По своему психическому состоянию способен в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, не обнаруживал признаков какого-либо временного расстройства психической деятельности, а находился в состоянии простого (непатологического) алкогольного опьянения, мог и в настоящее время может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Выводы экспертов мотивированы и сделаны на основании исследования материалов дела и обследования самого Зуева.

С учетом вышеприведенных обстоятельств необходимости в вызове в судебное заседание эксперта психолога для проверки психологического состояния Зуева в момент дачи показаний и при выходе на место происшествия суд обоснованно не усмотрел.

Показания оперативных сотрудников С [], Л [] и Д [] о фактических обстоятельствах дела, известных им со слов осужденных, действительно необоснованно приведены в приговоре в качестве доказательств, однако, при наличии совокупности иных доказательств, это не ставит под сомнение выводы суда о доказанности вины Зуева в содеянном.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, доводы о применении к осужденным незаконных методов ведения следствия с целью получить необходимые следствию показания о совершении убийства, были надлежаще проверены. В материалах дела имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению осужденных о применении незаконных методов.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Л [], С [], Д [] с целью проверки доводов о незаконных методах следствия также опровергли заявления осужденных.

Проанализировав данные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что эти доводы направлены на смягчение ответственности, либо на попытку избежать уголовной ответственности.

Доводы о том, что суд неправильно применил уголовный закон, поскольку установив в описательно-мотивировочной части приговора, что осужденный по этому же делу Е [] являлся пособником в совершении убийств, необоснованно квалифицировал действия осужденных как соисполнителей в убийстве, безосновательны.

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что» Зуев, Е [] действуя совместно, каждый с умыслом, направленным на совершение убийства В [] непосредственно участвуя в процессе лишения жизни, применили к потерпевшему насилие – Зуев накинул ремень В [] на шею, с силой затянул концы ремня, тем самым ту же затягивая петлю. Одновременно, Е [] действуя совместно и согласовано с Зуевым, способствуя ему, удерживал ноги В [] подавляя тем самым его сопротивление. Зуев продолжал затягивать петлю, а Е [] удерживал В [] до тех пор, пока не убедились, что потерпевший мёртв. Совместными, согласованными действиями Зуев и Е [] причинили смерть В [], которая наступила от механической strangуляционной асфиксии в результате сдавления органов шеи петлей.»

При таких обстоятельствах квалификация действий осужденного Зуева по п.»ж» ч.2 ст 105 УК РФ является обоснованной. Суд правильно указал, что Зуев и Е [] используя надуманный предлог, учинили ссору с В [] и избили его. Затем, действуя с умыслом направленным на совершение убийства В [] оба непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. При этом Е [] подавлял сопротивление В [] лишая его возможности защищаться, а Зуев причинил ему смертельные повреждения.

Убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, что имеет место по настоящему делу.

Выводы суда о наличии умысла на убийство также являются правильными. Суд обоснованно указал, что об умысле на убийство свидетельствуют орудие преступления - обладающий высокой прочностью кожаный ремень, а также сам характер примененного насилия

Доводы о совершении убийства в состоянии аффекта, необходимой обороны или при превышении её пределов, судом были исследованы и обоснованно отвергнуты с приведением мотивированных суждений в приговоре, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Оснований для изменения квалификации действий осужденного Зуева судебная коллегия не усматривает.

Наказание назначено с учетом степени, характера общественной опасности содеянного, личности осужденного, обстоятельств смягчающих его наказание, и является соразмерным содеянному.

Нарушение уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законных, обоснованных и справедливых судебных решений в отношении осужденного по делу и влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 12 февраля 2013 года в отношении Зуева Г [] П [] оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленным главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года с момента его провозглашения.

Председательствующий []

Судьи - []